

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Недочеты въ подготовкѣ войскъ.—*Германія.* Велоспедныя роты.—*Норвегія.* Роты на велосипедахъ и лыжахъ.—*Балканскій полуостровъ.* Арміи балканскихъ государствъ послѣ войны. Эпизодъ боя подъ Монастыремъ.

Австро-Венгрія.

Балканскія войны, показавшія высокія достоинства арміи нѣкогда незначительныхъ балканскихъ государствъ и поведшія къ значительному усилению ихъ, особенно же Сербіи, вызвали сильную тревогу въ Австро-Венгріи. Во всѣхъ органахъ военной печати раздаются голоса о необходимости усиленія и поддержанія арміи на должной высотѣ, такъ какъ времена очень серьезныя и дѣло идетъ о сохраненіи цѣлости и самомъ существованіи двуединой монархіи, а военное министерство готовитъ законопроектъ о новомъ усиленіи контингента новобранцевъ приблизительно на 40.000 человекъ. Въ рядѣ упомянутыхъ статей заслуживаетъ вниманія статья въ *Danzer's Armees Zeitung*, Рольфа, повидимому офицера цѣхоты, указывающая на неправильную постановку подготовки войскъ и недочеты въ ней, требующіе неукоснительнаго преобразованія.

Авторъ указываетъ на ослабленіе внутренней детальной подготовки войсковыхъ единицъ и на увлеченіе теоретическою подготовкою офицеровъ, штабною и канцелярскою службою ихъ, маневрами и учениями въ высшихъ сочетаніяхъ единицъ съ цѣлью подготовки высшихъ начальниковъ. За этими увлеченіями совершенно позабыто, что главная сила арміи заключается въ духѣ войсковыхъ частей, въ дисциплинѣ и тактической подготовкѣ мелкихъ единицъ; въ этой области замѣчается полное невниманіе и опасное послабленіе.

Подготовкѣ новобранцевъ отводится не больше 8 недѣль, эрзацъ-резервистовъ—10 недѣль (послѣ чего они увольняются, какъ излишніе противъ штата); затѣмъ тотчасъ зимою начинаются упражненія въ походныхъ движеніяхъ и полевыя упражненія крупныхъ единицъ (полка и выше), во время которыхъ все вниманіе обращается на руководство высшихъ начальниковъ, на ихъ тактическія соображенія высшаго порядка—оцѣнку обстановки и мѣстности, важныхъ пунктовъ, выборъ направленія атаки, производство обходовъ и группировку силъ; критическій разборъ упражненія всегда относится лишь къ этимъ вопросамъ; никто не интересуется детальнымъ выполненіемъ задачи и дѣйствіями самихъ войсковыхъ частей; никто не спрашиваетъ были ли приняты мѣры для передачи командованія (въ случаѣ выбитія изъ строя), какъ распределены были резервы, организованы ли внутреннія средства сообщенія, произведена ли тщательная рекогносцировка путей и, наконецъ, какъ отдѣльныя войсковыя единицы выполнили приходящуюся на ихъ долю задачу. Всѣ эти «мелочи» утопаютъ въ общей оцѣнкѣ «руководства» маневромъ.

Между тѣмъ такія слишкомъ раннія полевыя упражненія съ плохо подготовленными и слабо дисциплинированными новобранцами въ строю, приносятъ войсковымъ частямъ непоправимый вредъ: они отнимаютъ драгоцѣнное время для детальной подготовки частей, вызываютъ распущенность и пренебреженіе къ уставнымъ правиламъ среди неокрѣпшихъ еще молодыхъ солдатъ и, кромѣ того, приносятъ вредъ въ моральномъ отношеніи—ничтожный обходъ или незначительное превышеніе силъ противника обуславливаетъ отступленіе части по приговору посредниковъ и пріучаетъ офицеровъ и солдатъ отступать тогда, когда въ военное время слѣдуетъ выказать наибольшую стойкость, самоотверженіе и находчивость.

Періодъ зимнихъ занятій долженъ быть посвященъ исключительно подготовкѣ одиночной, затѣмъ—въ ротахъ и въ баталіонѣ и развитію воинскаго духа и дисциплины въ части; это то время, когда часть накапливаетъ тотъ капиталъ, которымъ она должна жить въ періодъ лѣтнихъ занятій; ей нужно зимою дать полный покой и достаточно времени для цѣлесообразной детальной, внутренней подготовки, для прочнаго усвоенія людьми пріемовъ, движеній и уставныхъ правилъ, касающихся упражненій въ сомкнутомъ строю и въ полѣ (соблюденіе дистанцій, руководство огнемъ, движеніе цѣпи и поддержекъ и т. п.); при этомъ не слѣдуетъ пренебрегать извѣстною подтянутостью, которая лучше всего способствуетъ укорененію дисциплины; къ сожалѣнію, въ послѣднее время господствуетъ чрезмѣрная мягкость и распущенность, которыя, при полевыхъ упражненіяхъ въ крупныхъ единицахъ, прямо ведутъ къ внутреннему безпорядку въ части и полному несоблюденію уставовъ.

Современная подготовка австрійской пѣхоты, по мнѣнію автора статьи, характеризуется полнымъ непониманіемъ значенія внутренней работы въ частяхъ и прочной подготовки, при теперешнемъ 2-лѣтнемъ срокѣ службы, людей каждой роты. Затѣмъ приводится для примѣра распределеніе времени и періодовъ занятій въ 1912—13 учебномъ году, считая со дня поступленія новобранцевъ 15-го октября (н. с.) до окончанія періода маневровъ 10-го сентября.

	Подготовка ново- бранцевъ съ 15-го окт. по 18-е дек.	Зимнее полугодіе съ 11-го дек. по 31-е марта.	Лѣтнее полугодіе съ 1-го апр. по 10-е сентября.
Общее число дней	57	111	163
Число воскресныхъ и праздничныхъ дней (а также 18 во время уборки урожая) . .	10	34	46
Остается для занятій	47	77	117

Всего въ году 241 день занятій и 124 дня—безъ занятій (въ періодъ съ 10-го сентября по 15-е октября войска отдыхаютъ). Но эти 241 день посвящаются занятіямъ только на бумагѣ; изъ нихъ слѣдуетъ исключить дни караульной службы, нарядовъ на погребеніе, войсковыхъ праздниковъ, инспекторскихъ смотровъ, исповѣди и причастія и, наконецъ, зимнихъ походныхъ движеній и полевыхъ упражненій, которыя, какъ выше объяснено, чрезвычайно невыгодно прерываютъ планомѣрную подготовку войскъ. По всѣмъ этимъ причинамъ періодъ зимняго обученія, долженствующій служить основаніемъ подготовки арміи, сокращается до невѣроятныхъ предѣловъ; автору извѣстно, что въ одной части войскъ въ гарнизонѣ съ большимъ расходомъ людей на караульную службу, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ свободныхъ дней для обученія людей осталось всего 15.

Угрожающимъ является также отношеніе офицеровъ къ строевой службѣ. Увлеченіе начальства теоретическою подготовкою офицеровъ—апликаціонные курсы чуть ли не для cadaго чина—отвлекаютъ множество офицеровъ изъ строя, ослабляютъ въ нихъ интересъ къ строевымъ занятіямъ и невыгодно отзываются на ихъ качествахъ въ смыслѣ инструкторовъ-практиковъ; увлеченіе маневрами вызываетъ прямотаки бѣгство старшихъ офицеровъ изъ строя въ штабы и канцеляріи, гдѣ создается множество синекуръ, тогда какъ должности начальниковъ частей по возможности избѣгаются.

Въ генеральномъ штабѣ переводъ на строевую должность считается прямо обиднымъ. Вслѣдствіе такой постановки дѣла создается отчужденность между штабами и строемъ, ведущая къ розни и полному непониманію; штабы издають и высылають войскамъ инструк-

ціи и готовые шаблоны, непримѣнимые на практикѣ, которые порождаютъ недоумѣніе въ строевыхъ офицерахъ и вредятъ подготовкѣ и дисциплинѣ въ арміи.

Германія.

Послѣднимъ закономъ объ усиленіи германской арміи въ составѣ ея созданъ новый родъ войскъ—велосипедныя роты. Онѣ формируются по одной при 18 егерскихъ баталіонахъ, но предназначаются для усиленія кавалеріи. Въ Германіи это уже второй случай формировація при егерскихъ баталіонахъ частей, назначаемыхъ для кавалеріи; такъ было въ началѣ и съ пулеметными отдѣленіями. Эта организаціонная особенность означаетъ, что пользованіе новыми частями еще не вполне установлено и не выяснено на практикѣ; при егерскихъ баталіонахъ эти части формируются потому, что баталіоны эти являются какъ бы связующимъ звеномъ между пѣхотою и кавалеріею и сами могутъ быть придаваемы кавалеріи, какъ было, на примѣръ, на маневрахъ въ Саксоніи въ 1912 году, когда два баталіона, перевозимые частью на автомобиляхъ, были приданы кавалерійскому корпусу одной изъ сторонъ и оказались очень полезными при совершеніи переправы черезъ Эльбу, охраняемой резервными войсками.

Главная причина формировація въ Германіи велосипедныхъ ротъ сводится къ тому, что онѣ введены во Франціи. Германскіе военные авторитеты еще не совсѣмъ увѣрены въ пользѣ придація ихъ кавалеріи; многіе опасаются, что онѣ будутъ для нея обузою, требующею подчасъ охраненія. Уже конная артилерія и пулеметныя отдѣленія стѣсняють свободу дѣйствій кавалеріи, но теперь дознано, что доставляемые ими преимущества перевѣшиваютъ неудобства; относительно велосипедныхъ ротъ это требуетъ еще подтвержденія на практикѣ.

Въ виду такого положенія вопроса, въ германской военной литературѣ появился цѣлый рядъ статей, посвященныхъ условіямъ пользованія новымъ родомъ войскъ. Въ журналѣ «Deutsches Offizierblatt» находимъ двѣ интересныя статьи по этому предмету, генералъ-майора Венингера и поручика 8-го егерскаго баталіона Вредшнейдера, о велосипедныхъ ротахъ при кавалеріи.

Прежде всего слѣдуетъ познакомиться со свойствами и особенностями велосипедныхъ ротъ и установить мѣру требованій, которыя можно предъявлять имъ.

При нормальныхъ условіяхъ роты двигаются со скоростью 16 километровъ въ часъ и дневной пробѣгъ можетъ быть установленъ въ 80 километровъ; въ случаѣ необходимости онъ можетъ быть доведенъ до 100—110 километровъ. Для производства движеній на вело-

сипедахъ требуются хорошія дороги; при крутыхъ подъемахъ и особенно тяжелыхъ размокшихъ дорогахъ приходится слѣзать и вести самокатъ рукою. На скорость движенія велосипедныхъ ротъ вліяетъ встрѣчный вѣтеръ, жара, состояніе и профиль дороги. Вліяніе вѣтра въ значительной степени уменьшается, если впереди колонны слѣдуетъ грузовикъ или небольшая кавалерійская часть. При походномъ движеніи колонна велосипедной роты очень растянута и притомъ глубина ея крайне непостоянна, въ зависимости отъ подъемовъ и спусковъ; поэтому ее невозможно вести ни въ головѣ кавалерійской колонны, ни посрединѣ ея; въ хвостѣ также невыгодно, такъ какъ дѣйствіе ея можетъ понадобиться впереди и такое размѣщеніе уменьшаетъ возможность использованія быстроты движенія велосипедной роты, которая при нормальныхъ условіяхъ двигается быстрѣе кавалеріи; самое подходящее мѣсто для велосипедной роты—на высотѣ передового эскадрона, позади его поддержки.

Велосипедныя роты, однако, могутъ двигаться и внѣ дорогъ; самокаты у нихъ обязательно должны быть складные, носимые въ сложенномъ видѣ за спиною; въ такомъ видѣ рота свободно можетъ двигаться по мѣстности внѣ дорогъ и притомъ быстрѣе пѣхоты, потому что вѣсъ общей ноши на 15 фунтовъ меньше, чѣмъ въ пѣхотѣ. Капитанъ Жераръ, пользующійся во Франціи авторитетомъ по военно-велосипедной части, дѣлалъ такого рода опытъ: онъ отмѣтилъ на картѣ участокъ длиною въ 30 километровъ и шириною въ 3 километра, на которомъ по направленію длины не было и на одну пятую протяженія хорошей дороги, такъ что велосипедной ротѣ часто приходилось либо вести, либо нести самокаты; тѣмъ не менѣе рота прошла разстояніе по длинѣ въ 2½ часа, не переходя границъ участка по ширинѣ его.

Относительно совмѣстныхъ дѣйствій велосипедныхъ ротъ съ кавалеріей прежде всего отмѣчается, что и здѣсь, какъ при проектированіи вообще всякихъ военныхъ инструкцій, нельзя установить опредѣленныхъ формъ, а можно лишь указать руководящіе принципы. Велосипедисты естественно тяготеютъ къ дорогамъ—поэтому имъ придется занимать позицію вблизи дороги; затѣмъ назначеніе ихъ—ввести въ заблужденіе непріятельскую кавалерію, заставляя ее предполагать о присутствіи значительныхъ силъ пѣхоты—отсюда требованіе возможно большаго протяженія фронта позиціи; велосипедисты избѣгаютъ расположенія на открытой или холмистой мѣстности, гдѣ могутъ легко подвергнуться атакамъ непріятельской кавалеріи во флангъ и тылъ; они занимаютъ преимущественно дефиле, опушки лѣса, позиціи, обезпеченныя болотами или рѣчками, окраины селеній и т. п. Фланги и тылъ велосипедныхъ ротъ особенно чувствительны, потому что кавалерія, въ случаѣ необходимости, можетъ отступитъ на мѣстности въ,

любомъ направленіи, а велосипедная рота можетъ уйти отъ непріятельской кавалеріи—только по дорогѣ.

Вотъ почему для нея, между прочимъ, очень важно своевременное прекращеніе боя. Важное значеніе имѣютъ также свойства дороги, служащей путемъ отступленія; невыгодно имѣть въ тылу подъемъ или, хотя и ровную дорогу, но пролегающую на большомъ протяженіи по открытой мѣстности; удобнѣе всего дорога, спускающаяся къ тылу и проходящая черезъ рощи, селенія и т. п. закрытія. При занятіи ротою позиціи желательно имѣть на флангахъ, если они не обезпечены естественными преградами отъ непріятельской кавалеріи, небольшія кавалерійскія части для охраненія и своевременнаго предупреденія роты.

Начальникъ кавалерійской дивизіи можетъ воспользоваться быстротою передвиженія велосипедной роты для занятія важныхъ опорныхъ пунктовъ, до захвата ихъ кавалерією противника. Рота можетъ оказать значительную пользу кавалеріи, исполняющей роль завѣсы, огнемъ своимъ не допуская противника къ извѣстнымъ важнымъ пунктамъ. Въ большомъ кавалерійскомъ бою роль велосипедной роты въ большинствѣ случаевъ будетъ скромною; подобно конной артилеріи и пулеметамъ, ей быть можетъ удастся передъ столкновеніемъ обстрѣлять непріятельскія массы, повліявъ неблагоприятно на ихъ сомнѣтость и моральное состояніе. Во Франціи часто практикуется внезапное нападеніе велосипедныхъ ротъ на кавалерійскія колонны; рота, пользуясь своею быстротою, переносится на близкую позицію, осыпаетъ кавалерію «ураганомъ» огня и снова исчезаетъ. Роль велосипедныхъ ротъ при преслѣдованіи послѣ удачнаго боя очень значительна: онѣ могутъ быстро вынестись впередъ по дорогѣ и, занимая послѣдовательныя позиціи, мѣшаютъ сосредоточенію противника. Послѣ неудачнаго кавалерійскаго боя поручикъ Бредшнейдеръ приписываетъ ротамъ важную роль въ смыслѣ задержанія преслѣдованія, но это лишь въ рѣдкихъ случаяхъ окажется возможнымъ; противникъ будетъ насѣдать; рота принуждена располагаться близъ дороги, и части противника легко могутъ обскákatъ и окружить ее.

Что касается дѣйствій кавалеріи противъ велосипедныхъ ротъ, то рота на походѣ довольно легкая добыча для кавалерійской атаки съ фронта или съ тыла, такъ какъ длинная колонна съ трудомъ развертывается, но съ фланга такая атака менѣе удобна: соскочивъ съ велосипедовъ, люди могутъ засѣсть въ канаву и огнемъ отразить атаку. Для атаки велосипедной роты на позиціи, часть кавалеріи спѣшивается и открываетъ огонь, занимая роту съ фронта, но большая часть остается въ конномъ строю въ резервѣ и боковыхъ отрядахъ, которые пытаются обскákatъ роту, угрожая ей пути отступленія; какъ только рота начнетъ очищать позицію, конный резервъ бро-сается въ разсыпную атаку.

Генералъ Венингенъ подчеркиваетъ, насколько важно, въ виду новизны дѣла, частое упражненіе велосипедистовъ съ кавалеріею, и совѣтуетъ возможно чаще посылать велосипедныя роты въ пункты расположенія кавалеріи въ районѣ 150 километровъ отъ мѣста квартированія ротъ для совмѣстныхъ полевыхъ упражненій съ кавалеріей.

Здѣсь можно напомнить, что, согласно новаго военнаго закона, штатъ велосипедной роты въ Германіи составляютъ: 1 капитанъ, 2 младшихъ офицера, фельдфебель, вице-фельдфебель, 11 оберъ-егерей (унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ 1 оружейный мастеръ), 1 капитулянтъ (кандидатъ въ унтеръ-офицеры), 8 ефрейторовъ и 90 рядовыхъ; наконецъ, 1 санитарный унтеръ-офицеръ; всего же 3 офицера и 113 нижнихъ чиновъ. Рота носитъ форму своего егерскаго баталіона и имѣетъ въ немъ № 6 (новыя пулеметныя роты имѣютъ № 5); люди вооружены магазинными винтовками образца 1898 года.

Норвегія.

Велосипедныя роты по новой организаціи норвежской арміи приданы по одной каждой изъ пяти отдѣльныхъ бригадъ; шестая, слѣдующая, бригада не имѣетъ такой роты, потому что въ районѣ ея расположенія пути сообщенія неудобны для самокатовъ. Зимой всѣ 5 велосипедныхъ ротъ преобразовываются въ роты лыжниковъ.

Велосипедная рота причислена къ одному изъ пѣхотныхъ полковъ бригады; кадръ ея состоитъ изъ 1 капитана или ротмистра, 1 поручика, фельдфебеля, каптенармуса, 4 сержантовъ и горниста; ежегодно изъ полка выдѣляются 25 новобранцевъ въ велосипедную роту; обученіе ихъ, какъ и прочихъ военнообязанныхъ, обнимаетъ собою лишь 48 дней рекрутской школы и 4 повторительныхъ сбора по 24 дня, въ 1, 2, 3 и 7 годъ службы; во время рекрутской школы новобранцы велосипедной роты въ теченіе 18 дней обучаются наравнѣ съ прочими, а остальные 30 дней получаютъ спеціальную подготовку; черезъ каждые три года повторительные сборы назначаются зимою и тогда рота обучается на лыжахъ. Надо замѣтить, что бѣгъ на лыжахъ составляетъ въ Норвегіи національный спортъ и, кромѣ того, въ велосипедно-лыжную роту выбираются новобранцы наиболѣе подходящіе. Въ военное время составъ велосипедной роты слѣдующій: 1 капитанъ или ротмистръ, 1 поручикъ и 1 подпоручикъ, фельдфебель, каптенармусъ, 6 сержантовъ, 13 капраловъ, 2 горниста, 102 рядовыхъ, изъ коихъ 4 піонера и телефониста и 2 механика, и 10 нестроевыхъ чиновъ (1 студентъ медицины, 1 санитарный унтеръ-офицеръ, по 1 портному и сапожнику и по 3 обозныхъ и

поваровъ). Вооруженіе состоитъ изъ 6,5 м.м. магазиннаго карабина; обмундированіе — пѣхотное; вещевоу мѣшокъ притороченъ сзади къ самокату; вѣсъ самоката 14 килограммъ (онъ повидимому не складной). Въ прошломъ году съ успѣхомъ испытывалось для велосипедныхъ ротъ автоматическое ружье Мадсена; по всей вѣроятности оно, или болѣе легкій образецъ его, будетъ введено, чѣмъ значительно увеличится сила огня роты.

Скорость движенія для велосипедной роты установлена слѣдующая: обыкновенная походная — 250 метровъ въ минуту, средняя — 350 м., а форсированная — возможно большая; при благоприятныхъ обстоятельствахъ рота дѣлаетъ 15 километровъ въ часъ (дороги гористыя), на малыхъ участкахъ — до 20 километровъ; дневной пробѣгъ отъ 70 до 100 километровъ.

Рота на лыжахъ при хорошемъ состояніи пути и не слишкомъ пересѣченной мѣстности нормально дѣлаетъ 7 километровъ въ часъ, въ противномъ случаѣ гораздо меньше, особенно при рыхломъ снѣгѣ.

Въ Извѣстіяхъ шведской военной академіи находимъ разборъ инструкцій, изданныхъ въ Норвегіи для дѣйствія въ полѣ велосипедныхъ ротъ и лыжниковъ. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что онѣ здѣсь не назначаются специально для придачи кавалеріи, дѣйствія которой вообще вслѣдствіе условій мѣстности въ Норвегіи очень ограничены, а могутъ либо дѣйствовать самостоятельно, либо въ связи съ кавалеріею, или же въ общемъ составѣ бригады; затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе главное отличіе обѣихъ категорій: велосипедная рота ищетъ дорогъ и дѣйствуетъ вблизи ихъ, рота лыжниковъ — избѣгаетъ дорогъ и дѣйствуетъ въ открытомъ полѣ.

Инструкціи изданы отдѣльно для велосипедныхъ ротъ и особо для лыжниковъ. Велосипедныя роты, дѣйствуя самостоятельно, въ развѣдывательной службѣ могутъ замѣнять кавалерію; онѣ при движеніи придерживаются дорогъ; главныя силы остаются на главной дорогѣ и подвигаются впередъ участками, отъ одного узла дорогъ къ другому или отъ одного закрытія на мѣстности къ другому; собственно развѣдка производится патрулями, которые продвигаются по всѣмъ дорогамъ района; съ приближеніемъ къ противнику они соблюдаютъ чрезвычайную осторожность: если нельзя скрытно продолжать движенія по дорогѣ, патруль спѣшивается, оставляетъ самокаты подъ надлежащимъ прикрытіемъ и выполняетъ свою задачу пѣшкомъ.

При дѣйствіяхъ совместно съ кавалеріею, велосипедисты своимъ огнемъ поддерживаютъ ее какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ, принимая на себя всѣ ея обязанности въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія должна спѣшиваться, и помогаютъ ей въ развѣдывательной службѣ, особенно по боковымъ дорогамъ и вообще въ районѣ, гдѣ много дорогъ. Имъ можетъ быть поручено занятіе впереди лежащихъ

важныхъ пунктовъ; тогда они быстро выносятъ впередъ и огнемъ своимъ упорно удерживаютъ позицію до подхода кавалеріи; если пунктъ уже занятъ развѣдывательными отрядами противника, они стараются овладѣть имъ (германскіе авторы еще не говорятъ о возможности атакъ для велосипедистовъ). Кромѣ того, велосипедистами пользуются для поддержанія связи съ боковыми колоннами или отдѣльными отрядами. Когда велосипедисты на ночь остаются съ кавалеріею впереди фронта, они высылаются дальше ея къ сторонѣ противника и несутъ службу охраненія на дорогахъ. Когда разстояніе до противника значительно сократится, велосипедныя роты, подобно кавалеріи, собираются на флангахъ главныхъ силъ, гдѣ есть дороги, и продолжаютъ развѣдку къ сторонѣ фланговъ и тыла противника.

Находясь при пѣхотѣ во время походныхъ движеній, велосипедная рота можетъ замѣнить кавалерію для охраненія на походѣ и тогда она группируется на подобіе передоваго эскадрона. Въ видѣ бокового отряда отъ авангарда или аріергарда велосипедистами пользоваться особенно удобно, когда путь слѣдованія бокового отряда длиненъ или значительно удаленъ. При охраненіи на мѣстѣ велосипедистамъ поручаютъ наблюденіе за флангами аванпостовъ и занятіе далекихъ пунктовъ; въ присутствіи пѣхоты они лишь въ исключительныхъ случаяхъ назначаются для несенія сторожевой службы; въ такомъ случаѣ они располагаются на дорогахъ, преимущественно въ мѣстахъ, гдѣ позади цѣпи постовъ пролегаетъ поперечная дорога; если къ постамъ отъ заставы ведутъ дороги, то люди на постахъ берутъ съ собою самокаты; въ противномъ случаѣ оставляютъ ихъ на заставѣ.

Со вступленіемъ въ бой пѣхоты, велосипедныя роты продолжаютъ развѣдывать и охранять на флангахъ, но пользоваться ими для боя наравнѣ съ пѣхотою допускается только въ критическія минуты. Напротивъ, пользованіе ими для обхода фланговъ и выхода въ тылъ противника съ цѣлью его тревожить и задержать составляетъ ихъ нормальную задачу; въ такомъ случаѣ онѣ быстро передвигаются, широко развертываются и внезапно открываютъ огонь; съ появленіемъ противъ нихъ превосходныхъ силъ быстро уходятъ (французская система); такія нападенія нерѣдко могутъ имѣть успѣхъ противъ малыхъ группъ или артилеріи противника. Если отсутствіе удобныхъ дорогъ не допускаетъ такихъ предпріятій, велосипедныя роты въ бою образуютъ подвижной резервъ, который въ случаѣ нужды можетъ быстро перенестись къ угрожаемому пункту.

Если желательно занимать передъ позиціею передовые пункты, соединенные съ нею дорогою, то эта задача съ успѣхомъ можетъ быть поручена велосипеднымъ ротамъ. Онѣ также примѣнимы для параллельнаго преслѣдованія или какъ прикрытіе высылаемой вне-

редь артилеріи. Особенно пригодны они для малой войны, благодаря быстротѣ передвиженія и безшумному слѣдованію; дѣйствія въ нылу противника—разрушеніе сообщеній (желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ линій, мостовъ), нападеніе на этапныя станціи, обозныя котонны и пр. составляютъ ихъ специальность; свѣтлыя сѣверныя ночи очень способствуютъ подобнымъ предпріятіямъ.

Тактическое примѣненіе ротъ лыжниковъ существенно отличается отъ принятаго для велосипедныхъ ротъ; онѣ при развѣдываніи обыкновенно дѣйствуютъ самостоятельно и главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда движенія кавалеріи затруднительны, напримѣръ при глубокомъ снѣгѣ. Наступаетъ рота участками и преимущественно вѣдъ дорогъ; собственно развѣдка поручается патрулямъ; если у противника вѣтъ лыжниковъ, то рота можетъ дѣйствовать очень смѣло, потому что по хорошему пути легко уходитъ отъ противника.

При совмѣстномъ дѣйствіи съ кавалеріей, лыжники помогаютъ ей въ развѣдываніи, преимущественно на мѣстности вѣдъ дорогъ; если нужно быстро выдвинуться впередъ по дорогѣ, всадники за веревки везутъ за собою лыжниковъ. При охраненіи на походѣ лыжники очень полезны; при глубокомъ снѣгѣ передовую роту всегда слѣдуетъ имѣть на лыжахъ; при отступленіи лыжники выносятся на фланговую позицію и огнемъ прикрываютъ его; они могутъ держаться на позиціи долго, потому что противнику въ глубокомъ снѣгу развернуться трудно. Они поддерживаютъ связь между частями отряда и изъ нихъ удобно составлять боковые отряды.

Для аванпостной службы въ снѣгу лыжники особенно пригодны, и всѣ заставы слѣдуетъ зимою имѣть на лыжахъ или придавать лыжниковъ сторожевымъ частямъ; дежурная часть заставы должна находиться наготовѣ съ лыжами на ногахъ; лыжники при охраненіи выставляютъ мало постовъ, но много патрулей, образуя «подвижную охрану».

Въ общемъ бою роль лыжниковъ значительная; начальники частей должны позаботиться о снабженіи зимою своихъ частей лыжами. Роты лыжниковъ передъ боемъ занимаютъ передовые пункты до подхода пѣхоты и производятъ развѣдку. Во время боя онѣ находятся на флангахъ и дѣйствуютъ наступательно, совершая набѣги противъ фланговъ и тылъ противника, обстрѣливаютъ штабы, резервы и позиціи артилеріи, причемъ отъ нихъ требуется смѣлость и предпримчивость. Затѣмъ онѣ подобно велосипедистамъ образуютъ подвижной резервъ. Для нападенія на тыловыя сообщенія и учрежденія противника и на его обозы хорошо подготовленные лыжники очень пригодны.

Въ Норвегіи возлагаютъ большія надежды на велосипедныя роты и лыжниковъ. Все же нужно замѣтить, что гористый характеръ страны

для велосипедистовъ невыгоденъ; лыжники зимою конечно могутъ оказать большія услуги тѣмъ болѣе, что лыжный спортъ очень распространенъ въ Норвегіи. Однако сомнительно, чтобы означенныя роты при чрезвычайно короткихъ срокахъ службы могли быть достаточно подготовлены къ двойной тактической роли лѣтомъ и зимою; изъ двухъ видовъ тактическихъ задачъ дѣйствія лыжниковъ кажутся скорѣе общающимися успѣхъ и то лишь относительно одиночной развѣдки при хорошемъ знакомствѣ съ мѣстностью; что же касается организациі общей охранительной службы и особенно производства набѣговъ, то все это требуетъ большой подготовки и частыхъ упражненій, а также однообразнаго состава въ смыслѣ искуснаго бѣга на лыжахъ. А между тѣмъ этого пока еще нѣтъ; на примѣръ, въ одной ротѣ оказалось лишь 15 искусныхъ лыжниковъ; изъ остальныхъ половина удовлетворительными, а другая половина—плохими; такимъ образомъ, при дѣйствіяхъ цѣлою частью, быстрота движеній и смѣлость предпріятій парализуется плохими лыжниками и всѣ расчеты составляются въ зависимости отъ нихъ. Наиболѣе искусные лыжники встрѣчаются внутри страны, а близъ побережья населеніе мало занимается этимъ спортомъ.

Балканскій полуостровъ.

На всемъ Балканскомъ полуостровѣ, за исключеніемъ Турціи, теперь частью окончилась, частью происходитъ демобилизація армій. Сначала она совершена была въ Болгаріи, Румыніи и Сербіи, затѣмъ стали отводиться къ своимъ дивизионнымъ центрамъ черногорскія войска и ожидается роспускъ ихъ по домамъ; наконецъ, послѣднею рѣшилась на демобилизацію Греція и таковая тамъ въ полномъ ходу. Развертываніе армій балканскихъ государствъ въ минувшую войну и ихъ блестящіе успѣхи явились для многихъ, даже для компетентныхъ военныхъ учрежденій, въ Европѣ въ значительной степени неожиданно, особенно относительно сербской и еще больше греческой арміи.

Всѣ знали, что Болгарія обладаетъ хорошо организованною и обученною арміею, но все же предполагали, что ей предстоитъ нелегкая борьба съ главными силами турокъ; между тѣмъ армія эта съ первыхъ же дней войны нанесла рѣшительное пораженіе туркамъ, которые нигдѣ не имѣли даже частичнаго успѣха. Никто не сомнѣвался въ стойкости и мужествѣ черногорскаго «вооруженнаго народа»: при оборонѣ страны, во наступательныя дѣйствія со стороны арміи, немѣвшею тыловыхъ учрежденій, осада и овладѣніе ею крѣпостью явились неожиданно. Что же касается сербской арміи съ ея слабымъ составомъ въ мирное время и краткими сроками подготовки, то ея

быстрая мобилизація, развертываніе почти въ 10 разъ и непрерывные успѣхи при безостановочномъ наступленіи вызвали истинное удивленіе. Еще въ большей степени всѣ были поражены успѣхами греческой арміи, въ которой лишь три года тому назадъ происходили серьезные беспорядки съ крупнымъ нарушеніемъ дисциплины, гдѣ, при ничтожномъ контингентѣ, слабой подготовкѣ и наполовину вовсе необученномъ запасѣ, положеніе было настолько критическое, что два года тому назадъ были приглашены изъ Франціи военные инструкторы во главѣ съ генераломъ Эйду.

Всѣ эти сюрпризы скорѣе всего происходятъ отъ того, что оцѣнка арміи дѣлалась слишкомъ отвлеченнымъ образомъ, на основаніи цифръ и шаблонныхъ нормъ, безъ достаточнаго принятія во вниманіе моральнаго элемента—чрезвычайной энергіи руководителей и военныхъ учрежденій и беззавѣтнаго подъема духа въ рядахъ арміи и среди населенія въ популярной войнѣ, отчасти же отъ недостаточнаго вниманія къ изученію внутренней работы, происходившей въ этихъ арміяхъ за послѣдніе 2—3 года.

Военный сотрудникъ Neue Freie Presse пытается очертить состояніе армій балканскихъ государствъ послѣ войны и высказать предположенія о дальнѣйшемъ развитіи ихъ.

Болгарія до войны имѣла 9 дивизій и въ кампаніи выставила ихъ постепенно всего 15. Теперь ей придется усилить мирный составъ еще 1—2 дивизіями и изъ контингентовъ вновь прибрѣтенныхъ территорій она можетъ создать еще 2 новыхъ дивизіи; такимъ образомъ впредь она будетъ имѣть въ мирное время до 13 дивизій по 2 бригады. Въ военное время эта армія, какъ и на основаніи прежней организациі, будетъ усилена 6 резервными дивизіями; всего же получится дѣйствующая армія въ 19 дивизій или около 300.000 человекъ съ 300 пулеметами и 800 орудіями и, кромѣ того, резервная армія—90.000 съ 90 пулеметами и 180 орудіями. Наконецъ, ополченіе могло бы выставить еще около 60.000 человекъ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что Болгарія понесла значительныя потери, а во вторую войну и моральный ущербъ; финансы ея находятся въ тяжеломъ положеніи и, если принять еще во вниманіе, что ей придется позаботиться объ оборонѣ побережья Эгейскаго моря и что на ея долю въ Македоніи достались мало продуктивныя территоріи, то можно предположить, что намѣченное выше развитіе арміи произойдетъ лишь постепенно и пройдетъ нѣсколько лѣтъ, пока страна оправится отъ испытанныхъ потрясеній.

Въ Черногоріи, выставившей во время войны при наибольшемъ напряженіи силъ до 45—50.000 человекъ, военная смстема повидимому останется прежнею; армія ея будетъ вооруженнымъ народомъ, милиціею съ 2 мѣсячною подготовкою, такъ какъ и въ прибрѣтаемыхъ

ею земляхъ населеніе отличается воинственнымъ характеромъ. Сила арміи будетъ зависѣть, однако, отъ размѣровъ новой территоріи, которые еще окончательно не выяснены, а также отъ настроенія албанскихъ племенъ, малисоровъ и меридитовъ, входящихъ въ составъ ея, а потому теперь еще опредѣлена была не можетъ. Общанный Черногоріи заемъ въ 30 милліоновъ франковъ послужитъ главнымъ образомъ для развитія вооруженныхъ силъ.

Сербія передъ войной содержала въ мирное время на службѣ 5 дивизій—всего 2.033 офицера, 26.800 нижнихъ чиновъ и 8.500 лошададей. Во время войны сформированы были еще 5 дивизій II призыва и 5 усиленныхъ бригадъ (въ сущности также дивизій) III призыва; тотчасъ по занятіи непріятельской территоріи приступлено было къ формированію изъ мѣстныхъ элементовъ 2 новыхъ дивизій; теперь сформирована еще третья, къ которой въ скоромъ времени присоединится и четвертая. Такимъ образомъ впредь сербская армія въ мирное время будетъ состоять изъ 9-ти дивизій. Въ военное время составъ ихъ будетъ всего 125.000 человѣкъ, 144 пулемета и 324 орудія + 1 кавалерійская дивизія; II призывъ выставитъ 9 дивизій съ такимъ же числомъ пулеметовъ и орудій; въ общемъ съ I призывомъ около 220.000 человѣкъ съ 300 пулеметами и 650—700 орудіями. Наконецъ, III призывъ дастъ 6 запасныхъ полковъ и 9 усиленныхъ бригадъ (130.000 съ 108 орудіями).

Что касается возможности осуществленія развитія арміи, то, хотя Сербія также понесла большія потери, въ томъ числѣ и во вторую войну, и потеряла около 33% офицерскаго состава, но приобретенныя ею области богаты населеніемъ и въ экономическомъ отношеніи, а подъемъ духа заставляетъ многихъ стремиться къ занятію офицерскихъ должностей; наконецъ, сербы захватили много матеріальной части, 120.000 магазинныхъ ружей и 170 современныхъ орудій. Теперь Сербія ведетъ переговоры о займѣ въ 60 милліоновъ франковъ и они, съ подъемомъ ея военнаго престижа, обѣщаютъ полный успѣхъ.

Такимъ образомъ, сербская армія разовьется и окрѣпнетъ вѣроятно въ ближайшемъ будущемъ.

Въ Греціи въ 1911 году мирный составъ арміи не превосходилъ 20.000 человѣкъ, распределенныхъ по 4 дивизіямъ; новый законъ 1911 года, установившій силу контингента въ 16.000 человѣкъ, еще не получилъ осуществленія до войны.

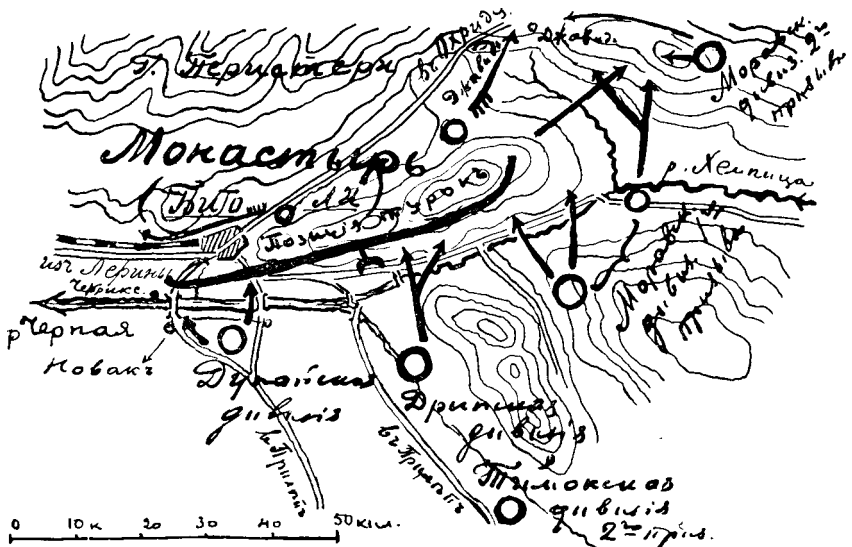
Между тѣмъ Греція выставила всего 8 дивизій, пополнивъ ихъ лишь наполовину подготовленнымъ запасомъ и даже ополченцами. На будущее время, согласно намѣченнаго плана, мирный составъ будетъ 38.000 человѣкъ, считая унтеръ-офицеровъ (если принять во вниманіе контингенты новыхъ территорій, то несомнѣнно гораздо больше—

до 60.000), и Греція въ военное время въ состояніи будетъ выставить 6 дивизій по 3 бригады (въ сущности 9 дивизій) въ составѣ 235.000 человекъ съ 100 пулеметами и 400 орудіями, не считая 4 дивизій ополченія въ составѣ около 70.000 человекъ. Эти расчеты относительно будущей греческой арміи австрійскаго военнаго писателя, который видимо меньше интересуется Греціей, чѣмъ другими балканскими государствами, несомнѣнно ниже истинныхъ. Генераль Эйду, чрезвычайно лестно отозвавшійся о греческой арміи, заявилъ что впредь Греція будетъ въ состояніи выставить армію въ 400—450.000 человекъ, а газета «Южно-славянская корреспонденція» сообщаетъ, что вскорѣ въ палату будетъ внесенъ законопроектъ, которымъ штатъ арміи въ мирное время устанавливается въ 84.000 человекъ, а сила ея въ военное время опредѣляется въ 480.000. Проектъ предусматриваетъ большіе заказы матеріальной части. Образована «національная коммиссія» для разработки проекта усиленія флоти.

Сраженіе подъ Монастыремъ 4-го и 5-го ноября 1912 года является однимъ изъ блестящихъ успѣховъ сербской арміи, которымъ было окончательно сломлено сопротивление турецкой Вардарской арміи на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Займствуемъ изъ журнала «Revue militaire générale» описаніе одного интереснаго эпизода боя, разыгравшагося на крайнемъ лѣвомъ флангѣ сербской арміи, принадлежащее перу одного изъ участниковъ, капитана Дюкича, служившаго въ 3 батальонѣ 7-го полка Дунайской дивизіи.

Схема № 1.

Въ составѣ арміи королевича Александра Дунайская дивизія генерала Бояновича въ бояхъ 4-го и 5-го ноября находилась на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и имѣла назначеніе отвлечь вниманіе противника отъ центра и главнымъ образомъ праваго фланга сербской арміи, гдѣ имѣлось въ виду произвести главную атаку (см. схему 1).

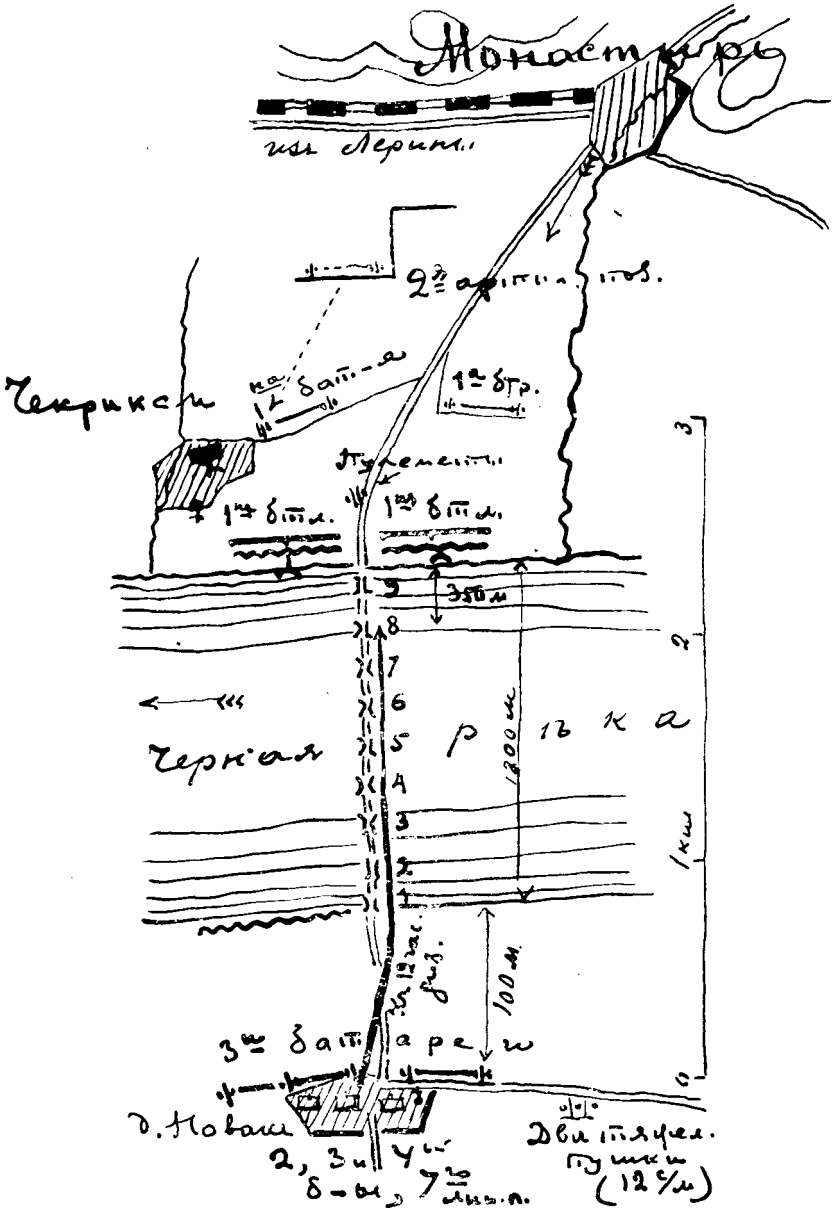
Лѣвый флангъ дивизіи составлялъ 7-й полкъ (усиленный 3-мя батареями 2-го дивизіона 3-го арт. полка), которому указано было направленіе на деревню Чекрикчи, расположенную на правомъ берегу р. Черной; занятіе этой деревни угрожало бы пути отступленія турокъ къ Сервіи. Поэтому турки сильно укрѣпили деревню и близъ нея расположили полкъ пѣхоты, 2 батареи по 4 орудія и пулеметную команду на хорошо укрытыхъ позиціяхъ. Долина рѣки здѣсь ровная и открытая, а сама рѣка, чрезъ которую полку предстояло переправиться, представляла собою очень серьезную преграду.

Въ обыкновенное время рѣка Черная въ этомъ мѣстѣ образуетъ 9 рукавовъ, глубиною отъ 2-хъ до 9-ти метровъ, черезъ которые пролегаетъ дорога по 9-ти мостамъ. Въ ноябрѣ же послѣ нѣсколькихъ дней обильныхъ дождей здѣсь образовался одинъ общій быстрый потокъ, шириною въ 1.800 метровъ, черезъ который по насыпи и мостамъ пролегалла дорога (см. схему № 2). Поэтому форсированіе здѣсь переправы представляло большія затрудненія.

Въ первый день боя, 4-го ноября, передовой батальонъ задержался на лѣвомъ берегу рѣки, такъ какъ огонь турецкой пѣхоты, пулеметовъ и орудій недопускалъ появленія ни одного солдата на мосту. Цѣлый день три сербскія батареи и поставленныя нѣсколько правѣе ихъ 2 тяжелыхъ 12 см. орудія обстрѣливали турецкія позиціи, но безъ особеннаго успѣха, такъ какъ пристрѣлка была затруднительна; турецкія батареи располагались укрыто и часто мѣняли позиціи, а помѣтившіеся на башнѣ въ деревнѣ Новакъ наблюдатели вскорѣ были замѣчены и обстрѣляны турецкою артилеріею.

На другой день въ полдень 3-й батальонъ получилъ приказаніе во что бы то ни стало перейти рѣку и занять деревню Чекрикчи. Онъ построился въ разомкнутую глубокую колонну, по пяти человекъ въ шеренгѣ, съ дистанціями въ 30—40 шаговъ между шеренгами. Предпріятіе было очень опаснымъ; предстояло по узкой, совершенно открытой, плотинѣ и по мостамъ пройти 1.800 метровъ подъ огнемъ. Люди перекрестились и смѣло пошли впередъ. Не успѣла передняя шеренга вступить на третій мостъ, какъ посыпался градъ пуль и снарядовъ; шрапнели разрывались надъ головами, а иногда и въ самихъ рядахъ, но неустрашимые молодцы солдаты продолжали безостановочно наступать (надо удивляться, что они не были окончательно сметены); къ счастью, принятое рѣдкое построеніе значительно уменьшало потери, да и турки вѣроятно очень взволновались смѣлостью своего про-

Схема № 2.

тивника, такъ какъ стрѣляли не особенно мѣтко. Сербская артилерія по возможности поддерживала наступленіе своимъ огнемъ.

Колонна достигла уже седьмого моста, и успѣхъ казался обезпеченнымъ, какъ вдругъ голова ея остановилась; сзади раздались крики «впередъ», «впередъ». Оказалось, что восьмой мостъ разрушенъ на

протяженіи 7—8 метровъ и раньше вечера не было возможности исправить мостъ. Однако сербы не отступили; люди укрывались, какъ могли, лежа на дорогѣ или погружаясь въ воду, и продержались такъ въ теченіе 6-ти часовъ; обѣ двинутыя по мостамъ роты потеряли 168 человекъ убитыми, ранеными или утонувшими.

Смѣлая попытка такимъ образомъ не удалась, но жертвы были принесены не напрасно: турки испугались безумной отваги наступающаго и двинули три сосѣднихъ полка къ пункту переправы, чѣмъ было облегчено наступленіе сербскаго центра. Въ 5 часовъ дня участь боя была рѣшена.

Авторъ описанія въ заключеніе дѣлаетъ нѣсколько выводовъ: даже превосходная въ силахъ артилерія не въ состояніи уничтожить артилерію противника, если та хорошо укрыта и притомъ мѣняетъ позиціи, но она можетъ заставить ее замолкнуть на нѣсколько мгновеній, пока пѣхота совершаетъ перекалъ (одного турецкаго орудія сербскія батареи такъ и не могли «найти» и оно продолжало безостановочно стрѣлять); присутствіе тяжелой артилеріи значительно помогло полевымъ батареямъ; онѣ подъ прикрытіемъ огня двухъ 12 см. орудій могли выѣхать галопомъ, на протяженіи 300—400 метровъ, на позицію впереди деревни Новакъ, не потерявъ ни одного человека и ни одной лошади; для перехода мостовъ была выбрана очень удачная форма построения; подобныя операціи, какъ въ данномъ случаѣ, менѣе опасно производить днемъ, чѣмъ ночью: ночью турецкая артилерія могла стрѣлять по хорошо извѣстной цѣли—мостамъ, а сербская была бы, даже при освѣщеніи прожекторами, совершенно бесполезна, въ виду маскированія и перемѣщенія турецкихъ батарей.

Эпизодъ этотъ напоминаетъ дѣло у Арколе съ тою разницею, что здѣсь не потребовалось театральнаго выступленія полководца, а люди, перекрестившись, въ самихъ себѣ и въ своей вѣрѣ нашли стимулъ къ совершенію истиннаго подвига, что дѣлаетъ честь сербскому солдату.

Случай этотъ еще разъ подтвердилъ, что для храбрыхъ войскъ нѣтъ ничего невозможнаго на войнѣ.

На основаніи поступающихъ теперь свѣдѣній отъ врачей, принимавшихъ участіе въ балканской войнѣ, о состояніи военно-санитарнаго дѣла въ воевавшихъ арміяхъ постепенно выясняется, что оно находилось въ плачевномъ состояніи и что въ этой войнѣ новѣйшіе научные успѣхи военно-санитарной части примѣненія не получили. Лишь широкая помощь со стороны иностранныхъ санитарныхъ отрядовъ нѣсколько облегчала положеніе потерпѣвшихъ въ бою или отъ болѣзней военныхъ чиновъ, но и эта помощь сказалась, главнымъ образомъ, только въ санитарныхъ учрежденіяхъ на базахъ, а на полѣ сраженія и непосредственно въ тылу арміи положеніе раненыхъ и больныхъ было крайне тяжелое.

Въ военно-санитарномъ отношеніи воюющія государства не были подготовлены. Въ Болгаріи военные врачи получали подготовку преимущественно за границею, но командировки ихъ обнимали специально научную медицинскую область, а не тактическое санитарное дѣло, что и сказалось на театрѣ военныхъ дѣйствій (отчетъ Иванова). Въ Греціи нѣтъ учрежденія для подготовки военныхъ врачей (по Мерлингасу), но зато установлено, что студенты медицины обязаны прослужить 4 мѣсяца въ военно-санитарной ротѣ, что нѣсколько способствуетъ ихъ тактической подготовкѣ. Въ Сербіи, въ бѣлградскомъ университетѣ, вообще нѣтъ медицинскаго факультета (по Поланскому) и подготовка врачей происходитъ за границею; съ другой стороны санитарная служба прочно организована: въ военное время при каждой дивизіи имѣется санитарная рота изъ 7 взводовъ (по 50 человекъ), изъ коихъ 4 находятся при войскахъ, а 3 на главномъ, дивизионномъ, перевязочномъ пунктѣ; для обезпеченія соблюденія гигиеническихъ условій въ тылу организуются летучія конныя санитарныя колонны. Однако всѣ эти учрежденія требовали хорошей подготовки въ мирное время, чего, повидимому, не было. Въ Черногоріи никакихъ санитарныхъ учрежденій не существуетъ, врачи большею частью иностранцы, эвакуація раненыхъ производится на случайныхъ транспортахъ, а уходъ за ними принимаютъ на себя ихъ семьи.

Что касается Турціи, то еще въ 1910 г. старый паша говоритъ: «самое простое и дешевое—оставлять по прежнему раненыхъ лежать и умирать въ полѣ» (Mil. W.). Однако организація военно-санитарнаго дѣла уже давно была поручаема германскимъ врачамъ: сначала Ридеру, потомъ Дейке и Витингу-пашѣ (недавно скончавшемуся), а съ 1911 года германскій инструкторъ, военный врачъ Фольбрехасъ, предпринялъ коренное преобразование военно-санитарной части; подготовка военныхъ врачей производится въ госпиталѣ Гюльханѣ въ столицѣ; организованы санитарныя роты и полевые лазареты (по крайней мѣрѣ на бумагѣ), а также этапная санитарная служба; но всѣ эти учрежденія не успѣли развиваться къ началу войны: раненые и больные перевозились въ столицы, гдѣ было приготовлено до 40.000 мѣстъ, и въ холерный лазаретъ въ С. Стефано на 15.000 кроватей.

«Osmanischer Lloyd» сообщаетъ, что послѣдствіемъ плохого состоянія санитарной части въ балканской войнѣ будетъ созывъ международнаго конгресса обществъ Краснаго Креста. Обсуждая означенный вопросъ въ «Militär Wochenblatt», старшій военный врачъ Блау въ заключеніе указываетъ на русскій санитарный уставъ, въ которомъ организація санитарной части установлена образцовая и который могъ бы служить образцомъ для тѣхъ армій, гдѣ военно-санитарныя учрежденія еще не получили должнаго развитія.

М. Б.

